

На правах рукописи

Квасова Ольга Андреевна

**ТЕОРИЯ ЕДИНСТВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В
РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.**

Специальность 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки»

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Курск - 2024

Работа выполнена в Белгородском государственном национальном
исследовательском университете

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Сафронова Елена Викторовна

**Официальные
оппоненты:** **Васильев Антон Александрович,**
доктор юридических наук, доцент,
Уполномоченный по правам человека
в Алтайском крае

Лановой Вадим Геннадьевич,
кандидат юридических наук, Московский
педагогический государственный университет,
Ставропольский филиал, кафедра
общегуманитарных и юридических дисциплин,
доцент

Ведущая организация: **Елецкий государственный университет имени
И.А. Бунина (г. Елец)**

Защита состоится «6» июля 2024 года в 10 часов 00 минут на
заседании диссертационного совета 24.2.435.04, созданного на базе
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», по адресу:
305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Юго-
Западный государственный университет» и на сайте
[https://swsu.ru/upload/iblock/869/812zbv6p2rmbezhsac93djl2k2y3p3/Dissertatsiya-
O.A.-Kvasova.pdf](https://swsu.ru/upload/iblock/869/812zbv6p2rmbezhsac93djl2k2y3p3/Dissertatsiya-O.A.-Kvasova.pdf)

Автореферат разослан «___» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Коротких Ольга Александровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Глобальная трансформация основ государственного строя России, свершившаяся в 90-е годы прошлого столетия, привела к кардинальному изменению системы органов государственной власти и принципов ее организации. По справедливому выражению ряда исследователей в начале 1990-х произошел «конституционный переворот», результатом которого стал отказ от доминировавшей в советский период идеи единства государственной власти и провозглашение принципа разделения властей как основы конституционного строя России и ключевого признака правового государства.

Принцип единства государственной власти – власти представительных органов – Советов, закрепленный в конституциях СССР и РСФСР, в результате перестроечных процессов «уходит в небытие». В Декларации о государственном суверенитете РСФСР, принятой Первым Съездом народных депутатов 12 июня 1990 года, и Конституции Российской Федерации, правовое закрепление получает принцип разделения властей. Однако нельзя не отметить, что российскому народу близка идея сильной и единой государственной власти. «Идеалом русского человека, – писал известный русский правовед В.Д. Катков, всегда будет Царь, – который "все может"...». Эту же мысль находим и у выдающегося отечественного мыслителя Л.А. Тихомирова: «Принцип верховной власти не пускается к народу извне, но вытекает изнутри него». Неслучайно даже в действующей Конституции Российской Федерации Президент РФ не входит в систему разделения властей и призван обеспечивать согласованное взаимодействие всех органов государственной власти. Конституционный статус президентской власти выводит институт президентства за рамки декларируемой системы разделения властей. Кроме того, в п. 3 ст. 5 Конституции Российской Федерации говорится о «единстве системы государственной власти», что служит подтверждением российской политической традиции.

В условиях осложнения внешнеполитической обстановки осмысление истории нашей страны как государства-цивилизации с самобытной системой организации государственной власти, всегда опиравшейся на идею единства, представляет несомненный научный интерес.

Изучение эволюции концептуальных идей обоснования единства государственной власти, определение носителя суверенитета и источника власти, выявление основных направлений развития доктрины теоретически востребовано и практически оправдано. В российской историко-правовой науке отсутствует исследование, специально посвященное эволюции теории единства государственной власти. Обобщение и систематизация генезиса и эволюции правовой доктрины позволят научно обосновать самобытность российской государственности.

Степень научной разработанности проблемы. Учитывая хронологические рамки исследования, дореволюционная доктрина государственного права выступала предметом данного исследования, а труды российских правоведов его основной источниковой базой, определение степени разработанности необходимо начинать с развития советской историографии.

Несмотря на то, что советская наука государственного права исходила из идеи единовластия и полновластия трудящегося народа, обращение к истории развития доктрины единства государственной власти не предпринималось. Данная проблематика затрагивалась лишь в работах Н. Я. Куприца, С. С. Кравчука, И. Д. Левина, Д. А. Магеровского, А. Л. Малицкого, П. И. Стучки, И. П. Трайнина, Б. М. Щетинина в контексте исследования природы государственной власти и обоснования ее советской модели.

Начиная с 1990-х годов, обращение к данной проблематике связано с активизацией интереса к механизму разделения властей, теории правового государства, проблеме организации и взаимодействия органов государственной власти. Несомненный вклад в развитие теории государственного права внесли С. А. Авакьян, А. С. Автономов, Г. В. Атаманчук, М. В. Баглай, И. Л. Бачило, К. С. Бельский, И. В. Борискова, Н. В. Витрук, Е. И. Козлова, О. Е. Кутафин, В. В.

Лазарев, В. О. Лучин, Н. А. Михалева, М. А. Митюков, А. А. Мишин, С. В. Нарутто, В. С. Нерсисянц, Ж. И. Овсепян, А. М. Осавелюк, А. С. Пиголкин, А. Е. Постников, Т. Н. Рахманина, О. Г. Румянцев, М. Д. Сомов, Н. Г. Салищева, А. Н. Сахаров, Ю. И. Скуратов, И. М. Степанов, Ю. Н. Старилов, Б. А. Страшун, В. М. Сырых, Е. Б. Султанов, Ю. А. Тихомиров, Б. Н. Топорнин, В. А. Туманов, Г. Н. Чеботарев, В. А. Четвернин, В. Е. Чиркин, И. Г. Шаблинский, Ю. Л. Шульженко, Б. С. Эбзеев, Л. М. Энтин, Ю. А. Юдин и др.

Однако эволюция доктрины предметом исследования этих выдающихся авторов не выступала. В аспекте развития истории политических и правовых учений рассматриваемую проблему затрагивали А. А. Васильев, Н. И. Грачев, В. Д. Зорькин, И. Ю. Козлихин, И. А. Исаев, В. В. Кизяковский, М. Н. Марченко, О. А. Омельченко, В. А. Рогов и др.

В последние десятилетия в рамках дискуссии о правовом государстве появились десятки диссертационных исследований (Х. А. Аккаевой, В. И. Анишиной, А. М. Барнашова, Р. С. Болдыревой, Н. И. Блажич, И. И. Бушуева, А. А. Васильева, Л. С. Золотаревой, К. А. Ишекова, Е. С. Лещёвой, С. В. Кандрикова, А. Э. Калинович, А. А. Корнилаевой, И. И. Кузнецова, Г. В. Мартьяновой, В. А. Овчинникова, Е. Е. Покошенковой, В. И. Радченко, Т. К. Сацкевич, Я. Ю. Смирнова, В. М. Соколова, Ю. Б. Соловьёва и др.), посвященных принципу разделения властей и проблемам его реализации, в которых в историографической части затрагиваются отдельные аспекты данной темы.

Кроме того, одной из тенденций последнего десятилетия стало смещение фокуса исследовательского поля (И. В. Борискова, Г. Н. Копятина, Е. С. Меркулов, С. В. Нарутто, Е. Б. Султанов и др.) в плоскость конституционного обоснования единства публичной власти в России.

Наиболее близкой по рассматриваемой проблематике следует признать диссертационную работу О. Г. Морозовой, посвященную теоретическому обоснованию единства государственной власти; Н. Е. Гридчиной о развитии теории правового государства в отечественной дореволюционной правовой

науке; Г. П. Шайряна о самодержавии как форме властвования; И.А. Иванникова об эволюции формы российского государства в правовой мысли.

Таким образом, в современной историко-правовой науке отсутствуют работы, посвященные становлению и развитию теории единства государственной власти в отечественной политико-правовой доктрине. Настоящее исследование призвано устранить данный пробел, оно направлено на обогащение истории правовых и политических учений, способствует развитию российской государственности в современный период.

Научной задачей диссертационного исследования является осмысление принципов организации государственной власти, получивших развитие в отечественной правовой доктрине дореволюционного периода, обеспечивающих доказательство ценности идеи единства государственной власти, необходимой для разрешения актуальных государственных задач в условиях современных вызовов и угроз.

Объектом исследования выступают властеотношения и процесс становления и развития политико-правовой доктрины о государственной власти, ее сущности и назначении, функциях и принципах организации.

Предметом исследования являются взгляды отечественных и зарубежных исследователей о теории государственной власти, развиваемой в отечественной правовой доктрине.

Хронологические рамки исследования определены политическими процессами, происходившими в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. и, несомненно, влиявшими на развитие науки государственного права, расцвет которой пришёлся на данный период. Учитывая тот факт, что результатом революции 1917 г. явилась попытка реализации идеи единовластия и полновластия трудящегося народа, в диссертации рассматривается дискуссия об организации государственной власти в советской правовой доктрине раннего периода.

Целью диссертационного исследования явилось создание целостного научного представления о становлении и развитии теории единства

государственной власти и принципов ее организации в отечественной правовой доктрине второй половины XIX – начала XX вв.

В диссертационной работе поставлены следующие **задачи**:

– систематизировать идеи о единстве государственной власти в западной политико-правовой доктрине XVII-XIX вв.;

– выявить основные трактовки принципа единства государственной власти в отечественной политико-правовой доктрине, доказать отсутствие корреляции с ними основных базовых идеологий (либерализма, консерватизма и радикализма);

– определить доминирующие теории об организации государственной власти в отечественных либеральных учениях второй половины XIX – начала XX вв.;

– обобщить самобытные учения о сущности и принципах организации государственной власти в России в консервативной политико-правовой мысли;

– выявить специфику единовластия и полновластия государственной власти в радикальной политико-правовой доктрине;

– сформулировать ключевые идеи традиционализма, которые могут быть положены в основу формирования стратегической концепции Российской Федерации о единой государственной идеологии.

Источниковую (эмпирическую) базу исследования составили:

во-первых, работы представителей западноевропейской политико-правовой мысли, внесших значительный вклад в обоснование и развитие теории единства государственной власти и оказавших влияние на развитие российской науки государственного права, в частности: Бенедикта Спинозы, Френсиса Бэкона, Жана Бодена, Томаса Гоббса, Самуэля Пуффендорфа, Жана Жака Руссо, Пьера Бейля, Георга Вильгельма Фридриха Гегеля, Иоанна Каспара Блюнчли, Генриха Аренса, Франца фон Листа, Адольфа Вагнера, Роберта фон Моля, Фридриха Юлиуса Штала, Карла Людвиг Галлера, Лоренца фон Штейна, Карла Маркса, Фридриха Энгельса;

во-вторых, это труды видных российских государствоведов второй

половины XIX – начала XX вв. (Л. А. Тихомирова, П. Е. Казанского, Н. А. Захарова, В. Д. Каткова, Н. М. Коркунова, А. С. Алексеева, Б. Н. Чичерина, А. Д. Градовского, Б. Н. Чичерина, С. А. Котляревского, В. И. Ленина, Н. Н. Ворошилова, И. Л. Солоневича и др.), принадлежавших к разным направлениям общественно-политической мысли, но оказавшим несомненное влияние на развитие отечественной науки государственного права вообще и учения о государственной власти, в частности;

в-третьих – нормативно-правовые акты, определявшие основы государственного строя рассматриваемого исторического периода.

Теоретической основой исследования послужили выводы, обобщения, теоретические положения, выработанные в российском и зарубежном правоведении, прежде всего в теоретико-правовой науке, истории государства и права, а также науке государственного права. На позицию автора оказали влияние труды С. А. Авакьяна, А. С. Автономова, М. В. Баглая, И. Л. Бачило, К. С. Бельского, Н. В. Витрука, В. Д. Зорькина, Н. И. Грачева, И. А. Исаева, В. В. Кизьяковского, И. Ю. Козлихина, Е. И. Козловой, О. Е. Кутафина, В. В. Лазарева, А. В. Малько, М. Н. Марченко, М. В. Мархгейм, Н. А. Михалевой, А. А. Мишина, С. В. Нарутто, В. С. Нерсесянца, Ж. И. Овсепян, О. А. Омельченко, А. С. Пиголкина, А. Е. Постникова, В. А. Рогова, О. Г. Румянцева, М. Д. Сомов, Н. Г. Салищева, А. Н. Сахарова, Ю. И. Скуратова, И. М. Степанова, Ю. Н. Старилова, Б. А. Страшуна, В. М. Сырых, Ю. А. Тихомирова, Б. Н. Топорнина, В. А. Туманова, Г. Н. Чеботарева, В. А. Четвернина, В. Е. Чиркина, Б. С. Эбзеева, Л. М. Энтина, Ю. А. Юдина и др.

Содержание учения о единстве государственной власти позволило раскрыть общенаучные, общелогические и специально юридические методы исследования, составившие **методологическую основу диссертационной работы**. Среди общенаучных подходов, в первую очередь, использовался исторический метод, позволивший выявить место учения о единстве государственной власти в системе политико-правовых знаний

рассматриваемого периода, определить факторы, оказавшие влияние на развитие учения; соотнести основные теоретические выводы с господствующей идеологией периода; выявить связи теории и практики прошлого и настоящего. Большое значение имел также нормативно-ценностный (аксиологический) подход, позволяющий дать анализ категории «государственная власть», основываясь на теории ценностей и модели идеального государственного устройства. Общелогические методы (анализ, синтез, индукция, дедукция и др.) позволили организовать познавательный процесс. Специально юридические (формально юридический и метод правового моделирования) использовались для классификации и систематизации правовых учений о государственной власти. Кроме того, исследование проводилось в соответствии с требованиями основополагающих гносеологических принципов всесторонности и объективности, единства логического и хронологического.

Новизна диссертационного исследования заключается в том, что на основании выполненных автором исследований разработано научное представление о развитии учений о единстве государственной власти; систематизированы подходы обоснования принципа единства государственной власти в правовых теориях исследуемого периода; обобщены и сформулированы ключевые идеи «охранительного государствоведения», на которых базируется концепция самобытной государственности; выявлены основные направления развития радикальной политико-правовой доктрины о праве, государственной власти и принципах ее организации; введены в научный оборот ранее неизвестные отечественные правовые учения о государственной власти (Н. Н. Ворошилов, В. В. Ивановский, М. И. Свешников, В. М. Хвостов, Н. Е. Чижов); определены инвариантные константы российской государственности, которые должны быть учтены при составлении документов стратегического планирования, направленных на формулирование концепции единой государственной идеологии.

Основные положения, выносимые на защиту, обладающие элементами научной новизны:

1. Идея и принцип единства государственной власти были основой европейской государственно-правовой традиции вплоть до XVIII века и базировались на христианской идее соборности. С ослаблением влияния католической церкви в западноевропейских странах началось концептуальное оформление процесса секуляризации светской и духовной власти, обоснование суверенности монархов по отношению к папской власти, возникновение рационалистических теорий государственности и концепций договорной модели власти суверена.

Под влиянием западноевропейской науки в России сформировался ряд теорий, направленных на определение государственной и верховной власти, выявление признаков, определение её источника и носителя, исследование функций и социальной роли, изучение механизма функционирования, форм и способов ограничения.

2. В отечественной политико-правовой доктрине принцип единства государственной власти трактовался в нескольких смыслах: основное свойство верховной власти; принцип организации системы государственной власти; характерная черта монархической формы правления. Доминировала идея обоснования единства государственной власти как ее главного признака (свойства) – концентрированного выражения суверенной воли, независимо от властвующего субъекта (индивидуального или коллективного) и источника происхождения власти. Основные политические идеологии существенным образом не влияли на признание единства главным свойством государственной власти, однако сущностные характеристики единства верховной власти существенно различались, базирясь на идеях единства цели, социального единства, организационного единства.

3. В либеральной политико-правовой доктрине при дефинировании государственной власти и определении принципов ее организации доминировали две основные теории: субъектно-волевая («волютарная») и психолого-социологическая. Субъектно-волевая теория власти опиралась на идею единства воли (совокупной силы) государства, как единого организма,

исходящей от верховной власти, понимаемой «в смысле единства юридического начала» (Б. Н. Чичерин, А. Д. Градовский, В. М. Гессен, С. А. Котляревский, А. С. Алексеев и др.). Единство цели, под которой преимущественно понималось обеспечение общественного порядка, требовало решения различных задач. Государственная власть едина, но проявляется в различных сферах.

В отечественной доктрине отмечалась неточность термина «разделение властей» и предлагались другие определения: «функции государственной власти» (А. Д. Градовский); «разграничение деятельности» (Н. Н. Ворошилов); «проявления государственной власти» (М. И. Свешников); «отрасли государственной власти» (Б. Н. Чичерин); «обособление властей» (В. М. Гессен) и др. Противники волевой теории государственной власти, большинство из которых являлись сторонниками психолого-социологической концепции власти (Н. М. Коркунов, Ф. Ф. Кокошкин, Л. И. Петражицкий, В. М. Хвостов и др.) понимали под государством объект юридических отношений, а под государственной властью – вид субъективного права государства на повиновение подданных. Большинство представителей либерально-правовой мысли поддерживали идею правового ограничения волюнтаризма государственной власти.

4. Консервативная политико-правовая доктрина о государственной власти и принципах ее организации была представлена рядом оригинальных идей: о единоличной власти (Л. А. Тихомиров), идеократической государственности (Л. А. Тихомиров, Н. С. Трубецкой, П. Н. Савицкий и др.); этико-правового обоснования верховной власти (П. Е. Казанский, Н. А. Захаров, В. Д. Катков, Н. Е. Чижов и др.), народной монархии (И. Л. Солоневич) и др. Широкую палитру «охранительного государствоведения», исходившего из идеи единства и неделимости государственной власти, представители которой пытались отстаивать право России на «государственно-правовую самобытность», объединяли следующие идеи: самодержавие – верховенство и независимость верховной власти (фактический суверенитет); идеократия – связанность

субъекта и объекта властвования единой нравственной идеей, выраженной в православном христианстве; надправность – отсутствие формальной ограниченности верховной власти при сохранении нравственной и религиозной ответственности.

5. Специфика радикальной политико-правовой доктрины проявляется в воззрениях марксистско-ленинской теории о единстве власти, получивших развитие в трудах советских правоведов Е. Б. Пашуканиса, П. И. Стучки, М. А. Рейснера и др., выступающих с идеей отмирания права и усматривающих в законах только один из инструментов осуществления политики. Временное сохранение государственной власти обосновывалось ими необходимостью организации планового хозяйства. Становление и формирование нового социально-экономического строя (без частной собственности и социальных разделений) должно будет привести к отмиранию государства.

Идея отмирания государственной власти через ее усиление лежит в основе организации власти в государстве «нового типа» (И. В. Сталин, А. Я. Вышинский), которая должна базироваться на следующих принципах: демократического централизма (социалистического демократизма); единства государственной власти победившего народа (полновластной диктатуры пролетариата); антипарламентаризма (слияния процессов законодательства и управления); местного самоуправления (в форме производительно-потребительских коммун); преодоления бюрократизма.

6. Основой политической идеологии российской государственности должен быть традиционализм как эволюция, направленная не на застой, а на развитие с опорой на ценностные ориентиры. Концепция единой государственной идеологии должна базироваться на следующих ключевых положениях:

- восприятие России как самобытного государства-цивилизации, имеющего свой путь исторической эволюции;
- стремление к определению инвариантных основ российской государственности в духовной, политической и социальной сферах, с указанием

на приоритет духовной;

– творческое преобразование государственности, базирующееся на традиционных ценностях с сохранением главенствующей идейной основы – православия, политической – державности (верховой и независимой единой власти), социальной – соборности.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что доказан основополагающий и системообразующий характер принципа единства власти в системе принципов организации и функционирования государственной власти; изложены основные доктринальные интерпретации принципа единства государственной власти; выявлено отсутствие корреляции теоретических трактовок принципов организации государственной власти и базовых политических идеологий; раскрыта современная востребованность концепта единства государственной власти как одной из основ формирования самобытной государственности; проведена модернизация современного знания об отечественных политико-правовых учениях о государственной власти.

Практическая значимость диссертационной работы выражается в возможности дальнейшего использования ее результатов в учебной, научной, законопроектной деятельности при разработке документов стратегического планирования. Выводы диссертации могут быть востребованы при преподавании теории государства и права, истории политических и правовых учений; при исследовании научных проблем близкой проблематики; при подготовке предложений, направленных на укрепление единства и совершенствование административной системы государства.

Достоверность диссертационного исследования подтверждается значительным объёмом изученных источников, непротиворечивостью выбранных методологических подходов, использованием современных методов сбора и обработки информации, полнотой анализа научной литературы по теме исследования; обоснованностью основных положений и выводов диссертации.

Апробация результатов исследования. Работа обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры теории и истории государства и

права Белгородского государственного национального исследовательского университета, а также в процессе участия в научно-практических мероприятиях различного уровня (Белгород, 2020; Белгород, 2021; Белгород, 2022). Основное содержание диссертации опубликовано в девяти статьях, пять из которых в ведущих рецензируемых научных изданиях, в том числе в международной базе цитирования Scopus.

Структура работы определена ее целями и задачами и состоит из четырех глав, включающих десять параграфов, и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность исследуемой проблемы, степень ее научной разработанности, цель и задачи, объект и предмет; определена источниковая база и методология; показана научная новизна, теоретическая и практическая значимость; сформулированы положения, выносимые на защиту.

В основу структуры работы положен принцип идеологического разнообразия. В диссертации представлен широкий спектр политико-правовых взглядов на государственную власть и принципы ее организации.

Первая глава – **«Генезис правовых учений о принципах организации государственной власти»** - включает два параграфа: *«Европейская политико-правовая доктрина XVII-XIX вв. о единстве государственной власти»*; *«Российская общественно-политическая мысль XVIII – первой половине XIX вв. об организации государственной власти»*. В этом разделе исследуется процесс генезиса теорий об организации государственной власти.

В диссертации отмечается, что зарождение новой отрасли знания и университетской дисциплины – государственоведения, ставшего формой систематизации накопленных знаний о различных государствах, их государственном устройстве, правовой системе, принципах организации власти, приходится на вторую половину XVII века. В самом общем смысле выделяют два основных принципа организации государственной власти (единства и разделения).

Теория «нового» государства (правового, конституционного) связана с трудами Шарля Монтескье, Жан Жака Руссо, Джона Локка и др. Общеизвестно, что основоположниками концептуально оформленной политико-правовой доктрины разделения властей, признают английского философа Джона Локка и французского политолога Шарля Луи де Монтескье, который ввел сам термин. Сочинения Макиавелли оказали огромное влияние на развитие науки государственного права, вызвав «вечную» дискуссию об оптимальной организации государственной власти. Учитывая специфику работы, в первом параграфе дается анализ работ целой плеяды европейских ученых XVI – XIX вв. (Бенедикта Спинозы, Френсиса Бекона, Жана Бодена, Томаса Гоббса, Самуэля Пуффендорфа, Жана Жака Руссо, Пьера Бейля, Георга Вильгельма Фридриха Гегеля, Иоанна Каспара Блюнчли, Генриха Аренса, Франца фон Листа, Карла Антоновича Галлера, Адольфа Вагнера, Роберта фон Моля, Фридриха Юлиуса Шталья, Лоренца фон Штейна, Карла Маркса, Фридриха Энгельса и др.), обосновавших и развивавших идею единства государственной власти.

В диссертации отмечается, что основная дискуссия развернулась вокруг источника власти, породив два основных направления в теории единства власти: теорию суверенитета монарха (Жан Боден, Томас Гоббс и др.) и теорию суверенитета народа (Джон Локк, Жан Жак Руссо, К. Маркс и др.). Немецкие юристы (И. Блюнчли, Г. Аренс, Ф. Лист, А. Вагнер, Р. Моль, Ф. Шталь, Л. Штейн и др.) выдвигали против теории разделения властей чисто юридические аргументы: выделение самостоятельных властей противоречит природе юридической личности государства и понятию государства, как единой воли.

Обобщая развитие учения о единстве государственной власти в западной государственно-правовой доктрине, оказавшей несомненное влияние на отечественное правоведение, в диссертации сделан вывод, что идейное обоснование единства суверенной власти появилось гораздо раньше теории разделения властей. При этом принадлежность авторов к одному из трех

основных направлений общественно-политической мысли (консервативной, либеральной или радикальной) не влияла на формирование идеи единства власти. Государственная власть определялась сторонниками данной точки зрения как концентрированное выражение суверенной воли (лица, группы лиц народа), в идеале направленной на обеспечение общественного порядка и благополучия. Реальное воплощение единая государственная воля находит в государственных органах, выполняющих различные функции. Сконцентрированная воля сложных субъектов (народа, отдельной социальной группы или лица) проистекает из единства их принципиальных целей.

Во втором параграфе анализируется процесс зарождения отечественной общественно-политической мысли о принципах организации государственной власти XVIII – первой половины XIX вв. В России дискуссия о принципах организации государственной власти возникла гораздо позже, чем в Европе. Это объясняется, *во-первых*, особенностью генезиса российской государственности. Масштаб территории, многонациональность, особенности географического местоположения и климата породили специфику властвования. Для управления самым большим государством в мире с целью его сохранения требовалась сильная, неделимая, центральная власть. В России в отличие от Европы отсутствовало противостояние аристократии и монархической власти, как в Англии, и третьего сословия, и монарха, как во Франции. По сути дела, до XIX в. идей реформирования института верховной власти не возникало. В Российской Империи утвердилась идея персонифицированной самодержавной власти, не предполагавшей разделения. Даже в политической доктрине идеи разделения государственной власти не обсуждались, а в «уличную» политику эта идея пришла только в начале XX века. *Во-вторых*, это объясняется более поздним возникновением науки государственного права. Развитие российского государствоведения шло на основе осмысления западноевропейских теорий. Можно констатировать, что отечественная либеральная политико-правовая доктрина развивалась на основе концептов, постулированных в западной науке.

Автор пришел к выводу, что политическое обсуждение проблемы организации верховной власти, идея необходимости реформирования института верховной власти в Российской Империи до второй половины XVIII в. не поднималась, что было связано с отсутствием противостояния аристократической элиты и монархической власти. Активизация общественно-политической дискуссии относится к послевоенному периоду начала XIX в. Работы С. Е. Десницкого, М. М. Щербатова, М. М. Сперанского, П. И. Пестеля, Н. М. Муравьева и др. говорят о знакомстве с популярной в западных странах теории разделения властей. Однако подавляющее большинство российских мыслителей второй XVIII – первой половины XIX вв. признавали единство державной (государственной) власти.

Вторая глава – **«Проблема организации государственной власти в отечественных либеральных политико – правовых учениях второй половины XIX – начала XX вв.»** – включает три параграфа: *«Теория единства государственной воли в концепциях основоположников консервативного либерализма»*; *«Теория разграничения функций единой государственной власти»*; *«Государственная власть в антиволюнтарных и психолого-социологических концепциях»*.

Начиная с середины XIX века, интерес теории разделения властей сместился в теоретическую плоскость. Развитие идей правового государства в западном государствоведении оказало влияние на становление науки государственного права. В этот период появилась целая плеяда талантливых ученых-государствоведов. Во второй главе дается анализ различных направлений либерально-правовой доктрины.

В условиях либеральных реформ середины XIX в. в российской общественно-политической мысли возникают идеи сочетания консервативных и либеральных начал в процессе формирования концепций государственных преобразований. В этот период появляется целый ряд авторов (К. Д. Кавелин, Б. Н. Чичерин, А. Д. Градовский, П. Б. Струве, С. Л. Франк и др.), отстаивающих идеи консервативно-либерального синтеза. В российской науке

государственного права сторонниками идей охранительного либерализма были Борис Николаевич Чичерин, Александр Дмитриевич Градовский и Александр Семенович Алексеев.

Одним из самых крупных и авторитетных государствоведов второй половины XIX века был *Борис Николаевич Чичерин* (1828-1904 гг.), профессор Московского университета, которого с полным правом называют одним из основоположников конституционного права в России. В российской науке ведутся споры о том, к какому направлению принадлежал Б. Н. Чичерин. Его причисляли и к либералам, и к консерваторам. В последние годы возобладала точка зрения, что Б. Н. Чичерин стал основоположником охранительного (консервативного) либерализма. В этом параграфе анализируются его взгляды.

В работе отмечается, что значительное влияние на государственно-правовые воззрения Б. Н. Чичерина оказали идеи социального государства немецкого правоведа Лоренца Штейна. Русский правовед разделял мнение Штейна, что государство есть общественный союз, служащий общим целям и выступающий как единая личность, наделенная волей. Общественный союз превращается в юридическую личность (державное тело) посредством закона. Само же единство обеспечено общими целями, главной из которых выступает общественное благо, невозможное без обеспечения общественного порядка и безопасности. Б. Н. Чичерин доказывал, что государство – это союз, в котором личности и социальные союзы соединяются в единое юридическое целое, имеющее общую цель, направленную на достижение всеобщего блага. Государственная воля независимо от властвующего субъекта (единоличного или коллегиального) всегда едина, а значит едина и верховная власть, форму которой определяет право, формирующее сущность, и властвующий субъект.

Сторонником концепции охранительного (консервативного) либерализма был и *Александр Дмитриевич Градовский* (1841–1889 гг.), профессор Санкт-Петербургского университета. В работе утверждается, что А. Д. Градовский был сторонником волевой теории государственной власти, распространенной в немецком государствоведении XIX в. Наиболее полное концептуальное

оформление волевого идеала власти получила в работах Георга Еллинека (1851-1911 гг.) и Пауля Лабанда (1838-1918 гг.).

Назначение государственной власти, стоящей выше других властей (церковных, семейных и др.), по его мнению, повелевать. Любой акт государственного властвования всегда выступает актом единой воли государства, осуществляемой «общей, совокупной силой» посредством государственных органов. Оптимальное устройство государственной власти, по мнению А. Д. Градовского, определяется рядом начал. Во-первых, все права государственной власти должны иметь один общий источник (лицо, учреждение, народ). Этот принцип не может быть ни устранен, ни изменен какими-нибудь теоретическими предложениями или конституцией. Во-вторых, это принцип верховенства, на котором зиждется все государственное устройство. Необходимо различать принадлежность права и его отправление. Целый ряд функций отправляются самой верховной властью, но есть разряд функций, которые выполняются другими учреждениями, имеющими законные полномочия.

Автор диссертации пришел к выводу, что А. Д. Градовский был сторонником единства (общенациональной, верховной, всеобъемлемой, неделимой, непреодолимой и др.) государственной власти, не ограничиваемой извне, допуская лишь самоограничение государственной власти положительным правом. В вопросе определения ключевых функций государственной власти А. Д. Градовский был сторонником трехчленной классификации и на законодательную, исполнительную и судебную. Верховной властью ученый считал власть законодательную, а законодательную функцию государственной власти определяющей.

Известный российский правовед, декан юридического факультета Московского университета *Александр Семенович Алексеев* (1851-1916 гг.) в своем научном творчестве разделял идеи консервативно-либерального синтеза. А. С. Алексеев полагал, что всякое государство имеет свою волю, т.е. силу (власть). Воля государства – это и есть государственная власть. Понятия

государственной власти и власти верховной в его доктрине синонимичны. Таким образом, опираясь на волевою («волюнтарную») теорию государственной власти, А.С. Алексеев развивал идею единства государственной власти.

Основоположники консервативного либерализма А. С. Алексеев, Б. Н. Чичерин, А. Д. Градовский при дефинировании государственной власти и определении принципов ее были сторонниками «волюнтарной» теории власти, согласно которой государственная воля независимо от властвующего субъекта (единоличного или коллегиального) всегда едина. Сторонники консервативного либерализма допускали самоограничение государственной власти положительным правом. Они доказывали, что власть, которая устанавливает юридические нормы, облакает их обязательной силой и правит государством в пределах установленных ею норм. Вышеназванные авторы были родоначальниками распространения идеи единства государственной власти, но с разделением функций при ее осуществлении, ставшей была достаточно обсуждаемой в российской науке государственного права второй половины XIX – начала XX вв.

Оригинальным взглядом на проблему организации государственной власти явилась *теория разграничения функций единой государственной власти*, имевшая в российской науке целый ряд сторонников, развивавших волюнтарную теорию власти, в частности, в трудах С. А. Котляревского, Н. И. Лазаревского, М. И. Свешникова.

Соискатель пришел к выводу, что сторонники учения о единстве государственной воли, но разграничении форм ее осуществления исходили их органической теории государства как единого организма. Единство цели, к которому стремится государство, требует решения различных задач, осуществление которой должна быть направлена вся государственная воля, проявляющаяся в различных направлениях.

В отечественной науке государственного права рассматриваемого периода было немало противников волюнтарной теории власти, в частности,

Н. М. Коркунов, В. М. Гессен, Л. И. Петражицкий, Ф. Ф. Кокошкин, В. М. Хвостов и др., большинство из них при этом были сторонниками психологического понимания права.

У истоков социолого-психологического направления в праве в русском государствоведении стоял выпускник Санкт-Петербургского университета, выдающийся юрист-правовед, философ права Николай Михайлович Коркунов (1853-1904). Основной идеей социолого-психологического учения Н.М. Коркунова была не непосредственная связанность государства с правом.

Большой вклад в исследование проблемы организации государственной власти внес известный политический деятель, доцент Санкт-Петербургского университета, профессор Александровского лицея, депутат II Государственной Думы Владимир Матвеевич (Вольф Мунишевич) Гессен (1868–1920 гг.). Его можно назвать одним из самых последовательных сторонников учения Монтескье, которого он считал родоначальником теории конституционного государства. Анализируя концепцию Монтескье, В. М. Гессен находил в ней ряд противоречий и ошибок, основную из которых видел в смешении двух идей: обособления (независимости) властей и их уравнивания, предлагая свою интерпретацию учения – *теорию обособления (координации) властей*. В. М. Гессен полагал, что государственная власть едина и нераздельна. Понятие верховной и государственной власти не тождественны. Верховная власть есть власть законодательная, признаками которой выступает повсеместность, непрерывность и потенциальная неопределенность компетенции. Власть верховного органа неограниченна. Закон ограничивает лишь подзаконную правительственную власть. Идею придания статуса верховной власти законодательной Гессен развил в работе «Основы конституционного права».

Н. М. Коркунов и В. М. Гессен были яркими представителями Санкт-Петербургской правовой школы либеральной мысли в отечественном государствоведении. В Москве леволиберальные идеи развивались в трудах выпускников Московского университета Ф.Ф. Кокошкина и В. М. Хвостова.

В диссертации отмечается, что Ф. Ф. Кокошкина можно назвать самым последовательным проводником идей правового (конституционного) государства в Российской Империи. Однако и он полагал, что, по существу, государственная власть едина. Ее единство базируется не на воле властвующего субъекта, а на общих целях, ради которых народ подчиняется власти. При осуществлении практической деятельности государственная власть расщепляется.

В этом ряду и творчество многопланового, оригинального, но несправедливо забытого российского правоведа Вениамина Михайловича Хвостова (1868-1920 гг.). Исследований политико-правовых воззрений этого ученого в отечественной науке нет. В диссертации отмечается, что В. М. Хвостов при определении понятие «власть» смешивает понятия верховная и государственная власть, в его миропонимании они тождественны. Основным атрибутом верховной (государственной) власти ученый считал институт принуждения, поскольку власть сама определяет пределы своего применения, не учитывая воли и желание подданных лиц. Определяя государств как союз принудительный, наделяет его таким признаком как самостоятельность. Государственная концепция В. М. Хвостова достаточно противоречива, поскольку при определении власти происходит смешивание власти и государства, по сути, происходит их отождествление.

Сторонники леволиберального направления были противниками отождествления государственной воли и власти, развивая комплексный (интегративный), в частности, социально-психологический подход к изучению сущности власти, оставаясь при этом сторонниками ее единства. Государственная власть, большинством из них понималось, как субъективное право государства на повиновение подданных, осуществляется в различных формах, т.е. функциях.

Третья глава – **«Развитие теории единства государственной власти в отечественной консервативной политико – правовой мысли»** – включает три параграфа: *«Учение о единоличной власти Л. А. Тихомирова»*; *«Учение о*

единстве верховной власти в политической социологии В. В. Ивановского»; «Признаки государственной власти и принципы ее организации в этико-правовом учении». В ней исследуются взгляды представителей концепции либерального консерватизма К. Д. Кавелина, Б. Н. Чичерина, А. Д. Градовского, П. Б. Струве, С. Л. Франка и др., отстаивающих идеи консервативно-либерального синтеза.

Первый параграф третьей главы посвящен критике теории разделения властей выдающимся русским мыслителем консервативного толка Л. А. Тихомировым. Проблемы организации государственного управления изучается наукой государственного права, которую Л. А. Тихомиров считал недостаточно развитой и противоречивой. По его мнению, во многих работах трудно отличить, что является научным, констатирующим объективную реальность и направленным на постижение внутреннего смысла, а что субъективным, построенным на личных логических умозаключениях. Л. А. Тихомиров доказывал, что «верховная власть всегда проста, всегда принадлежит какому-либо одному началу». Различны лишь принципы ее организации: монархический, аристократический, олигархический. Верховная власть всегда остается универсальной и всеобъемлющей. Непосредственно и через подчиненных ей органы управления она может осуществлять все функции государственной власти (и законодательную, и исполнительную, и судебную).

Последовательным сторонником идеи единства государственной власти был профессор Казанского университета Виктор Викторович Ивановский (1856-1926 гг.). Вклад В. В. Ивановского в науку связывают с политической социологией: общим (комплексном) учением о государстве. Именно ему принадлежит само понятие «политическая социология». Он, развивая идеи Огюста Конта, Людвиг Гумпловича, Ойгена Эрлиха, Леона Дюги и др., стал одним из основоположников социологического направления в российской науке государственного права. По его мнению, социологический метод позволяет изучить природу государства и права. Социологическое осмысление

дефиниции «верховная власть» привело В. В. Ивановского к убеждению, что сущность революционной эпохи определяется многовластием и борьбой не признающих друг друга верховных властей. Отсутствие единой государственной власти порождает отсутствие общественного порядка и, как следствие, насилие, нарушение прав и пр. Восстановление социального порядка возможно лишь путем восстановления единства государственной власти.

Яркими представителями российской консервативной государственно-правовой мысли профессора и выпускники Новороссийского университета П. Е. Казанский, Н. Е. Чижов, В. Д. Катков, Н. А. Захаров. Анализу их взглядов на верховную власть посвящен третий параграф. В диссертации отмечается, что Императорский Новороссийский университет стал оплотом правых академистов, выступивших против вовлечения студенческой молодежи в революционное движение, за сохранение самобытной российской государственности.

Сторонники охранительной доктрины доказывали, что верховная власть, «надправна», она выше любого права. Они исходили из идеи ее единства и неделимости. В отличие от представителей либерального направления они делали ставку на ее национальную самобытность, определяемую особенностями национального быта. Проявляться верховная власть может в различных формах, отраженных в праве (верховном управлении, подчиненном управлении, законодательстве). При этом верховное управление, согласно российскому государственному праву, нельзя отождествлять с верховной властью. Они соотносятся как часть и целое. Верховное управление включает два вида деятельности: судебную и исполнительную, а понятие верховной власти – верховное управление и законодательную деятельность. Русское самодержавие составляло, по их мнению, «оригинальную форму» и определяло самобытность организации системы государственной власти в России.

Четвертая глава – **«Концепция единовластия и полновластия государственной власти трудящегося народа в радикальной политико-**

правовой мысли» – включает два параграфа: *«Марксистско-ленинское учение о диктатуре пролетариата и советской власти»*; *«Идея отмирания государственной власти и правового регулирования в советской правовой доктрине 20-30-х гг.»*.

В диссертации отмечается, что радикальная политико-правовая мысль в России рассматриваемого периода была представлена в том числе марксистско-ленинской идеологией, предрекавшей упразднение государства при бесклассовом социальном устройстве. Однако создание коммунистического общества невозможно без подавления сопротивления экономически господствующих классов. В связи с этим и основоположники марксизма Карл Маркс и Фридрих Энгельс, и российские теоретики марксизма Г. В. Плеханов и В. И. Ленин обосновывали особую форму политической власти – диктатуру пролетариата, в основе которой лежала идея самоуправления советов, избираемых рабочим классом.

Отвергая принцип разделения властей, В. И. Ленин обосновал идею единовластия и полновластия трудящегося и эксплуатируемого народа, непосредственно принимающего участие в управлении чрез сформированные им органы, объединяющие законодательные и исполнительные функции. Идеи В. И. Ленина легли в основу советского государственного права, которое принципиально отрицало принцип разделения власти. Идея единства власти трудящегося народа нашла отражение в советских конституционных актах.

Марксистские идеи были развиты в советской государственно-правовой доктрине 1920-30-х гг. После смерти В. И. Ленина в советской юридической науке явно обозначились два течения: правоведов-революционеров, представленное именами выдающихся правоведов Е. Б. Пашуканиса, П. И. Стучки, М. А. Рейснера, и державников, самым ярким сторонником которых был А. Я. Вышинский. Первые, будучи «чистыми» марксистами, отстаивали идею отмирания государства и права, а вторые доказывали необходимость развития государства промежуточного периода, призванного ускорить процесс рождения общества нового типа. Дискуссия завершилась

теоретическим и практическим обоснованием идеала социалистического государства с единой системой властвования без разделения властей, характеризующейся особой советской формой организации власти, базирующейся на непосредственном управлении обществом трудящимся народом, организованным в советы депутатов, отмирающего через усиление.

В заключении подведены обобщенные итоги диссертационного исследования, сделаны обобщающие выводы.

**Основные положения диссертации отражены в следующих
опубликованных работах:**

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. *Квасова, О. А.* Государственная власть в психолого-социологической концепции государства Ф.Ф. Кокошкина / О. А. Квасова // Историко-правовые проблемы. – 2020. – № 2. – С. 35-39.

2. *Квасова, О. А.* Учение Н. Е. Чижова о верховной власти / О. А. Квасова // Евразийский юридический журнал. – 2020. – №12 (151). – С. 113-114.

3. *Квасова, О. А.* Учение М.А. Рейснера о верховной власти / О. А. Квасова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – Т. 7 (73). – № 2. – С. 47-50.

4. *Квасова, О. А.* Теория единства государственной воли и дифференциации властей В.М. Гессена / О. А. Квасова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2022. – Т. 8 (62). № 3. – С. 43-49.

II. Статьи, опубликованные в изданиях, индексируемых в международной базе Scopus:

5. *Kvasova, O. A. Legal Values of Russian Conservatism and Their Impact on Professional Legal Consciousness / O. A. Kvasova, O. A., co-authored // Cuestiones politicas. – 2021. – Volume: 39. – Release: 68. – P. 811-823.*

III. Публикации в сборниках научных трудов, материалах конференций и иных изданиях:

6. *Квасова, О. А. Учение о верховной власти в политической социологии В.В. Ивановского / О. А. Квасова // Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре: сборник материалов международной научно-теоретической конференции в рамках VIII Международного молодежного форума (Белгород, 2 октября 2020 г.). – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2020. – С. 133-138.*

7. *Квасова, О. А. Учение М.И. Свешникова о верховной власти / О. А. Квасова // Конституционализм: симбиоз науки и практики: Материалы Международного круглого стола, посвященного памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста России, доктора юридических наук, профессора Н.В. Витрука (Белгород, 6-10 ноября 2020 г.). – Белгород, 2020. – С. 112-115.*

8. *Квасова, О. А. Право и мораль в общей теории В.М. Хвостова / О. А. Квасова // Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре: сборник материалов IX Международного молодежного форума, 21 мая 2021 г. / отв. ред. Е.В. Сафронова. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2021. – С. 188-191.*

9. *Квасова, О. А. Учение о разграничении функций государственной власти Н.Н. Лазаревского / О. А. Квасова, // Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре: сборник материалов X Международного молодежного форума, 27 мая 2022 г. / под ред. Е.В. Сафроновой, А.Н. Пасенова. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2022. – С. 313-315.*